

Бородулькина, А. «Нас называли “смертниками”»: Владимир Марухин о службе в Афганистане / А. Бородулькина // Голос Расоншчыны. — 2024. — 17 лют. — С. 1, 6.

«Нас называли “смертниками”»: Владимир Марухин о службе в Афганистане
Таких, как он – водителей топливозаправщика – называли «смертниками». У душманов подорвать «наливник» считалось вторым по значимости объектом после вертолётa. Но судьба была благосклонна к Владимиру Марухину (на снимке). За все 16 месяцев, проведённых на афганской земле, его «КАМАЗ» смерть обходила стороной...

Свою армейскую биографию Владимир Марухин не любит вспоминать и тем более придавать ей героический пафос. Он просто служил в армии, как и многие его сверстники.

– Воевали в разведке, спецназе, ВДВ. А что мы? Всего лишь автомобильные войска, команда «20А», – скромно отмечает Владимир Марухин.

Получив повестку из военкомата, он не знал, что попадёт в Афганистан. Из Россон новобранцев отправили в Витебск на сборный пункт. Там они ожидали «купца» – так называли офицеров, которые приезжали за призывниками.

– Когда мы увидели смуглых, с раскосыми глазами военных, стали догадываться, что нас собирают отправить в заграничную «командировку», – вспоминает Владимир Васильевич. – Про Афган ходили всякие слухи, но толком никто ничего не знал. Россонские парни тоже служили в той далёкой стране. Печальные вести и цинковые гробы и в нашем районе не являлись редкостью. К тому времени уже двоих «афганцев» похоронили. Но страха не было. Молодость брала верх.

Из Беларуси на самолёте нас доставили в туркменский город Мары, затем ещё два небольших переезда. Так оказались в самой жаркой точке Советского Союза – Кушке. От неё до афганской границы всего несколько километров.

Полгода в «учебке» в Кушке пролетели в мгновение ока. Новоиспечённые бойцы изучали устройство и технические характеристики «КАМАЗа». Как признался собеседник, до армии на таком грузовике он не ездил, поэтому всё было в новинку. А ещё жёсткий распорядок, постоянные тренировки, изматывающие нагрузки, кроссы и марш-броски – так проходили дни молодых солдат.

– «Учебка» для всех, кто её прошёл, – это очень хорошая школа жизни, обучающая дисциплине и самодисциплине, – замечает Владимир Марухин. – И, кстати, у меня был выбор – ехать в Афганистан или остаться в учебной части. Но как я мог остаться, если все ребята отправлялись туда?

– Очень тяжело привыкали к климату. Например, в наших широтах в мае температура воздуха в пределах 15 градусов, а там – сразу 40. Из штанов делали шорты, закатывали рукава. Питьевой воды катастрофически не хватало. Буквально штурмом брали автоматы с газировкой, – дополняет он.

На афганскую землю Владимир Васильевич ступил в октябре 1987 года. Автомобильный батальон, в котором нёс службу наш земляк, располагался в Баграме. Задача водителя – доставить керосин на аэродром в Кабул. Расстояние между городами – 70 километров. Максимальная скорость грузовика с восемнадцатикубовой цистерной в колонне из 25 машин – не более 40 километров в час.

– Нас, водителей «наливников», в Афганистане прозвали «смертниками» – один выстрел из гранатомёта, и машина превращалась в горящий факел, – отмечает ветеран боевых действий. – Обстрелы случались частенько. К счастью, в кабину моего «КАМАЗа» смерть ни разу не заглянула.

А вот одному из парней из нашей колонны душманский «подарок» прилетел прямо в бочку. Водитель сумел сориентироваться, подsunул клинья под колёса, выдернул машину. Бочка сгорела, а автомобиль остался целым.

Нужно сказать, что техника была убитая. Возможно, новые «КАМАЗы» не давали, потому что не за горами предполагался вывод войск. Все ждали «дембеля», чтобы поскорее вернуться домой. И я в том числе. Правда, не всем ребятам посчастливилось приехать на Родину живыми. Всего месяц до «дембеля» оставался одному из наших товарищей. «Духи» застрелили. Парень досрочно вернулся домой в Ленинградскую область только грузом «200».

4 февраля 1989 года Владимира Марухина и его боевых товарищей на самолёте доставили в Узбекистан, в Термез. Тогда этот город считался пересыльным пунктом.

– Раз уж ты попал в Термез, значит, скоро увидишься с родными, – рассуждает Владимир Васильевич. – О том, что через каких-то 11 дней советские войска будут выведены из Афганистана, мы не знали, нам об этом никто не говорил. День 15 февраля проходил в обычном режиме несения службы, только некоторые ребята отправились к мосту Дружбы встречать колонны.

Тогда в пересыльном пункте собралось больше тысячи человек, жили в палатках. Так сказать, дослуживали. В Термезе я провёл два месяца, ожидая рейса на Минск.

16 афганских месяцев научили Владимира Марухина ценить каждый день жизни и настоящую мужскую дружбу. Их четвёрка – двое белорусов, латыш и литовец – всегда держалась вместе. Но это было в Афгане. Теперь боевые товарищи практически не общаются, и даже Интернет не помогает установить прежние дружеские отношения.

Владимир Васильевич не любит пафосного выражения, что он исполнял свой интернациональный долг. Он проходил всего лишь срочную военную службу в Афганистане.

Алёна Бородулькина.

Фото автора.

<http://www.rossonka.by>